

Континентальный шельф за пределами 200 миль: определение внешних границ и делимитация (часть 1)

Роман Колодкин, Сергей Пунжин*

Права государства на континентальный шельф существуют *ipso facto* и *ab initio*, в силу его суверенитета над сухопутной территорией, к которой он прилегает. Однако, если существование континентального шельфа прибрежного государства в пределах 200 морских миль не требует доказательств, то установление внешних границ континентального шельфа за пределами 200 морских миль возможно исключительно через процедуру, установленную в статье 76 Конвенции ООН по морскому праву, которая предполагает, что наличие рекомендаций Комиссии представляет собой обязательное условие, только при соблюдении которого границы становятся юридически действительными. Проанализированная в статье практика государств, а также международных органов разрешения межгосударственных споров показывает, что разграничение международным судом или арбитражем континентального шельфа за пределами 200 морских миль возможно только в том случае, когда это разграничение не будет наносить ущерба функциям Комиссии и игнорировать её роль в определении его внешних пределов.

→ Конвенция ООН по морскому праву; расширенный континентальный шельф; Комиссия по границам континентального шельфа; международный суд или арбитраж; юрисдикция; приемлемость; разграничение расширенного континентального шельфа

1. Континентальный шельф: общие положения

Современное юридическое определение континентального шельфа, которое дано в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (далее — Конвенция, Конвенция по морскому праву), хотя и исходит из геоморфологического и геологического понятия шельфа, однако в значительной мере от него отличается. Его основу составляет сформулированное в решении Международного Суда 1969 года

по делам *Континентальный шельф Северного моря (ФРГ/Дания; ФРГ/Нидерланды)* понимание континентального шельфа как естественного продолжения сухопутной территории государства. В этом решении Суд, в частности, отметил, что подводные районы, представляющие собой континентальный шельф, «могут считаться в действительности частью территории, в отношении которой прибрежное государство уже обладает верховенством, в том смысле, что они, хотя и покрыты водой, являются продлением или продолже-

* Колодкин Роман Анатольевич — кандидат юридических наук, член Комиссии международного права (e-mail: ilpp-ijj@mail.ru); Пунжин Сергей Михайлович — кандидат юридических наук, сотрудник Правового департамента Секретариата Международного Суда ООН (e-mail: s.punzhin@icj-cij.org). Взгляды и мнения, изложенные в статье, представляют исключительно точку зрения авторов и необязательно отражают позицию учреждений, сотрудниками которых они являются.

нием этой территории, распространением её по дну моря»¹.

Согласно статье 76 Конвенции по морскому праву, содержащей определение континентального шельфа, последний (в его юридическом понимании) означает морское дно и недра подводного района, который начинается за пределами территориального моря. Этот район охватывает естественное продолжение сухопутной территории прибрежного государства и простирается либо (1) на расстояние 200 морских миль² от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря³, даже если внешняя граница подводной окраины материка расположена ближе 200 миль; либо (2) если такая граница расположена дальше 200 миль, вплоть до неё, но с определёнными ограничениями по максимальной ширине шельфа⁴.

Из определения следует, что, во-первых, юридический континентальный шельф охватывает не только собственно континентальный шельф в его естественнонаучном понимании, но и континентальный склон и континентальный подъём как части подводной окраины материка. Во-вторых, если внешняя граница подводной окраины материка расположена ближе 200 морских миль, то юридический континентальный шельф включает также дно океана между окончанием подводной окраины и 200-мильным пределом.

Континентальный шельф, как в пределах 200 миль, так и распространяющийся далее, представляет собой единую концепцию с точки зрения её основного правового содержания. Это означает, что в целом правовой режим континентального шельфа не различается в зависимости от того, на каком расстоянии от берега проходит его внешняя граница⁵. Кроме того, можно говорить и о единстве принципов делимитации континентального шельфа в пределах и за пределами 200 миль. Статья 83 Конвенции, в частности, не проводит различия между разграничением кон-

тинентального шельфа в пределах 200 миль и разграничением расширенного континентального шельфа.

Внешние границы континентального шельфа в пределах 200 миль и расширенного континентального шельфа, однако, устанавливаются по разным правилам. Граница континентального шельфа по 200-мильному пределу существует в силу неотъемлемого права прибрежного государства, и от него не требуется специального заявления или обоснования для её подтверждения. Оно лишь указывает такую границу на картах или с помощью перечней координат, которые доводятся до общего сведения, а также сдаются на хранение Генеральному секретарю ООН и Генеральному секретарю Международного органа по морскому дну. Если же государство — участник Конвенции⁶ намерено провести границу континентального шельфа по внешней границе подводной окраины материка, которая находится далее 200 морских миль, то для этого применяются специальные методы и процедура, определённые в Конвенции, и задействуется международный орган, созданный для этой цели.

Особая процедура установления внешней границы расширенного континентального шельфа накладывает определённый отпечаток на процесс его разграничения между государствами и на возможность участия в этом процессе международного суда или арбитража.

2. Установление внешней границы континентального шельфа за пределами 200 миль

Основанный на статье 76 Конвенции процесс установления границы континентального шельфа по внешней окраине материка за пределами 200 морских миль можно условно разделить на шесть этапов, из которых, с точки зрения государства, пять являются внутренними и один — внешним.

¹ International Court of Justice. *North Sea Continental Shelf (Federal Republic of Germany/Denmark; Federal Republic of Germany/Netherlands)*. Judgment of 20 February 1969 // I.C.J. Reports 1969. P.31. § 43.

² Далее любая ссылка на милю означает морскую милю (1852 м).

³ В дальнейшем при указании ширины континентального шельфа будет подразумеваться, что она отмеряется от этих линий.

⁴ Для обозначения континентального шельфа за пределами 200 миль далее в статье используются принятые в литературе термины «внешний континентальный шельф» и «расширенный континентальный шельф», которые являются синонимами.

⁵ Обратим внимание на то, что в отношении континентального шельфа за пределами 200 морских миль, в соответствии с пунктом 1 статьи 82, «[п]рибрежное государство производит отчисления или взносы натурой» в связи с разработкой его неживых ресурсов.

⁶ В статье не рассматривается вопрос о том, насколько процедуры Конвенции могут быть применимы к государствам, в Конвенции не участвующим.

Во-первых, государство должно собрать доказательства того, что подводная окраина материка, прилегающая к его сухопутной территории, простирается более чем на 200 морских миль.

Во-вторых, государство определяет, где расположена внешняя граница подводной окраины в соответствующем районе, используя для достижения наиболее выгодного для себя результата и по своему выбору один из двух нижеследующих методов или их сочетание:

1) проведение линий, не превышающих в длину 60 миль и соединяющих точки, в каждой из которых толщина осадочных пород континентального подъяма составляет не менее одного процента кратчайшего расстояния, измеряемого от такой точки до подножия континентального склона; либо

2) проведение линий, не превышающих в длину 60 миль и соединяющих точки, отстоящие не далее 60 морских миль от подножия континентального склона.

В-третьих, государство должно учесть, что максимальный предел ширины континентального шельфа не может превышать расстояние в 350 морских миль от исходных линий или 100 морских миль от 2500-метровой изобаты (то есть линии, соединяющей глубины в 2500 метров). Государство вправе выбрать один из этих пределов или использовать их комбинацию на разных участках с целью обеспечить наибольшую ширину своего континентального шельфа.

В-четвёртых, на основе взаимодействия линии границы подводной окраины материка и линии максимального предела ширины континентального шельфа определяется внешняя граница континентального шельфа прибрежного государства.

В-пятых, и это «внешний» этап, после завершения внутренней процедуры определения внешней границы континентального шельфа за пределами 200 морских миль государство обязано представить собранные данные в созданный Конвенцией международный орган — *Комиссию по границам континентального шельфа* (далее — Комиссия), которая выносит свои рекомендации по вопросу установления этой границы.

Наконец, *в-шестых*, на основе рекомендаций Комиссии государство проводит границы, которые, в соответствии с пунктом 8 статьи 76 Конвенции, являются окончательными и обязательными.

Устанавливая наличие внешнего континентального шельфа и его границы, государство тем самым распространяет за пределы 200 миль свою юрисдикцию на морское дно, которое в противном случае рассматривалось бы, согласно Конвенции, как район, то есть дно за пределами национальной юрисдикции, являющееся общим наследием человечества⁷. Очевидно, что именно в связи с этим для своего рода контроля со стороны международного сообщества над процессом «расширения» континентального шельфа, для того, чтобы этот процесс не зависел полностью от усмотрения прибрежного государства, и было предусмотрено создание Комиссии⁸.

3. Комиссия по границам континентального шельфа и её полномочия

3.1. Состав и природа

Комиссия учреждена в соответствии с пунктом 8 статьи 76 и Приложением II («Комис-

⁷ Как пишет Г.Г. Шинкарецкая, «[р]аспространение исключительных прав прибрежного государства за пределы 200 морских миль затрагивает интересы всего сообщества государств, поскольку сокращает пространство международного района морского дна, используемое в интересах всего человечества». Шинкарецкая Г.Г. Расширенный континентальный шельф: между государством и общим наследием человечества // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина / сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. М.: Статут, 2014. С. 104.

⁸ Как отмечалось, например, на двадцать третьем совещании государств — участников Конвенции, состоявшемся 10–12 июня 2013 года, «работа Комиссии сопряжена с поддержанием деликатного баланса между интересами представляющего прибрежного государства и интересами международного сообщества в целом» (Доклад двадцать третьего совещания государств-участников. Док. ООН SPLOS/263. С. 11). Б. Оксман пишет: «[Г]раницы, упомянутые в статье 76, отделяют район, находящийся под юрисдикцией прибрежного государства, от района, который является общим наследием человечества. Предоставление окончательного и обязательного статуса границам, установленным на основании рекомендаций Комиссии, является признанием того, что рассмотрение Комиссией [представления государства] достаточно для обеспечения интересов всех государств и международного сообщества в целом в том, что месторасположение разделяющей линии отвечает требованиям Конвенции» (Oxman B. Dispute settlement and the seaward limits of the continental shelf. // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина / сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. М.: Статут, 2014. С. 116).

сия по границам континентального шельфа») к Конвенции и состоит из 21 эксперта, которые являются техническими специалистами в области геологии, геофизики или гидрографии и выступают в личном качестве⁹. Она работает коллегиально. Полученное Комиссией представление государства по внешним границам его шельфа за пределами 200 миль рассматривается сначала в сформированной для этого подкомиссии, которая готовит проект рекомендаций, которые затем рассматриваются и принимаются пленумом Комиссии. Комиссия не является ни органом ООН (хотя и обслуживается её Секретариатом), ни органом Совещания государств — участников Конвенции по морскому праву (хотя оно и избирает её членов). Она создана непосредственно Конвенцией и, как отмечается в доктрине, является «органом *sui generis*»¹⁰.

3.2. Проверка принадлежности и рекомендации относительно внешних границ шельфа

Основная роль Комиссии заключается в определении достаточности, обоснованности и аккуратности информации, содержащейся в представлении государства, претендующего на расширенный континентальный шельф и на установление его границ за пределами 200 миль, и в принятии на этой основе соответствующих рекомендаций государству. Как следует из принятого Комиссией Научно-технического руководства (*далее* — Руководство), прежде всего Комиссия осуществляет

проверку принадлежности¹¹, то есть проверяет, есть ли у государства континентальный шельф за пределами 200 миль, внешние границы которого оно хочет установить, и, соответственно, имеет ли оно право на установление таких границ. Для этого Комиссия должна убедиться в том, что находящееся под водой естественное продолжение континентального массива этого государства до внешней границы его материковой окраины распространяется дальше 200 миль от берега¹². Таким образом, для того чтобы пройти проверку принадлежности, государство должно доказать, во-первых, что морское дно за пределами его 200-мильного континентального шельфа, тоже является континентальным шельфом и, во-вторых, что этот континентальный шельф принадлежит данному государству, поскольку представляет собой непрерывное продолжение именно его континентального массива (а не, например, континентального массива противоположащего государства)¹³. Если это так, то государство вправе установить внешнюю границу шельфа за пределами 200 миль¹⁴. Только затем Комиссия рассматривает представленные государством данные о линии границы внешнего континентального шельфа, проведенной им на основании технических критериев, указанных в статье 76, и метод, которым государство руководствуется при проведении этих границ¹⁵.

Именно такая последовательность действий предусмотрена в Руководстве: в его разделе 2 «Основания для выдвижения притя-

⁹ Подробнее о работе Комиссии см., например: *de Marffy-Mantuano A.* La Commission des limites du plateau continental: cette mal connue // *Le plateau continental dans ses rapports avec la zone économique exclusive.* Paris : Pedone, 2006. P.131–143; *Jares V.* The Work of the Commission on the Limits of the Continental Shelf // *Law Technology and Science for Oceans in Globalisation / ed. by Davor Vidas.* Leiden [etc.] : Martinus Nijhoff, 2010. P.449–475; *Subedi S.P.* Problems and Prospects for the Commission on the Limits of the Continental Shelf in dealing with Submissions by Coastal States in Relation to the Ocean Territory Beyond 200 Nautical Miles // *The International Journal of Marine and Coastal Law.* Vol. 26. 2011. No. 3. P.413–431; *Suarez S.V.* The Commission on the Limits of the Continental Shelf and its Function to Provide Scientific and Technical Advice // *Chinese Journal of International Law.* Vol. 12. No. 2. June 2013. P.339–362; *Jensen Ø.* The Commission on the Limits of the Continental Shelf. Law and Legitimacy. Leiden ; Boston : Brill, 2014.

¹⁰ *McDorman T.L.* The Continental Shelf beyond 200 NM: A First Look at the Bay of Bengal (Bangladesh/Myanmar) Case // *The Regulation of Continental Shelf Development: Rethinking International Standards / ed. by Myron H. Nordquist et al.* Leiden [etc.] : Martinus Nijhoff, 2013. P.95.

¹¹ Научно-техническое руководство Комиссии по границам континентального шельфа. Док. ООН CLCS/11 от 13 мая 1999 года. П. 2.2.1–2.2.9.

¹² Там же. П. 2.2.3.

¹³ Сама Комиссия говорит об «обосновании прав на континентальный шельф». См.: Там же. П. 2.2.5.

¹⁴ Там же. П. 2.2.3.

¹⁵ При этом Комиссия указывает, что «обоснование прав на континентальный шельф и метода проведения границ — это самостоятельные, но взаимодополняющие вопросы» (Там же. П. 2.2.5). В решении по делу Бенгальский залив (Бангладеш/Мьянма) Международный трибунал по морскому праву отметил, что необходимо делать различие между понятием права на континентальный шельф за пределами 200 миль и понятием внешних границ континентального шельфа (ITLOS. *Delimitation of the Maritime Boundary between Bangladesh and Myanmar in the Bay of Bengal (Bangladesh/Myanmar)*. Judgment of 14 March 2012. § 406).

заний на расширенный континентальный шельф и установление его внешних границ» о проверке принадлежности говорится в пункте 2.2, а об установлении внешних границ — в пункте 2.3. В такой же последовательности излагаются и рекомендации Комиссии: сначала она высказывается о существовании внешнего континентального шельфа и праве государства на установление его границ за пределами 200 миль, а затем о методе установления этих границ и о самих границах. При этом такие высказывания Комиссии могут быть разнесены по времени. Это происходит, в частности, в тех случаях, когда район морского дна, на который как на собственный внешний континентальный шельф претендует сделавшее представление в Комиссию государство, является одновременно объектом притязаний другого государства и, соответственно, объектом спора, подлежащим делимитации. Очевидно, что сама Комиссия исходит из того, что до проверки принадлежности, и тем более без нее, установление внешних границ расширенного континентального шельфа невозможно. Проверка принадлежности, таким образом, является обязательным этапом этого процесса.

3.3. Научно-технические и правовые вопросы в деятельности Комиссии

Функции Комиссии, исходя из текста статьи 76 и Приложения II к Конвенции, а также областей экспертизы её членов, безусловно, имеют прежде всего естественнонаучный и технический характер. Вместе с тем некоторые авторы предполагают, что она не может осуществлять свою деятельность, не прибегая в той или иной мере к толкованию текста Конвенции. Б. Куной пишет, что «разделение естественнонаучных и правовых соображений при выполнении Комиссией её мандата кажется, в определённой мере, размытым... Комиссия не может выполнить свой мандат,

не предпринимая правового толкования Конвенции по морскому праву», однако она не обладает для этого соответствующими полномочиями¹⁶. В этом же смысле высказывается Г. Г. Шинкарецкая: «...Комиссия выступает в качестве технического средства, которое должно заниматься только вопросами геологии и геоморфологии (в её состав не входят юристы и она даёт государствам научно-технические рекомендации). Однако нельзя не признать, что Комиссии придётся заниматься вопросами толкования Конвенции в процессе её применения...»¹⁷. Равным образом, по мнению О. Йенсена, «формальная структура деятельности Комиссии закреплена договором, а именно статьёй 76 и Приложением II к Конвенции. В результате, *правовые* вопросы всегда составляют часть заднего плана, когда Комиссия выполняет свою работу» (курсив в оригинале)¹⁸.

На наш взгляд, в этой точке зрения есть определённый резон. Действительно, применять положения статьи 76 Конвенции, являющейся основой для работы Комиссии, не толкуя их, вряд ли возможно. Как отмечает С. В. Суарес, в вопросе установления внешних границ континентального шельфа прибрежное государство разделяет с Комиссией прерогативу толковать статью 76¹⁹. Такое толкование, как было специально подчёркнуто Международным трибуналом по морскому праву, с неизбежностью имеет не только технические, но и юридические аспекты²⁰. То обстоятельство, что в состав Комиссии не входят специалисты-правоведы, в известной мере может компенсироваться тем, что секретариатское обеспечение её работы осуществляется Отделом по вопросам океана и морскому праву Управления по правовым вопросам Секретариата ООН. Отдел, однако, не обладает формальными полномочиями давать юридические консультации Комиссии. Кроме того, в литературе отмечается, что функции Отдела связаны, в первую очередь,

¹⁶ *Kunoy B.* Establishment of the Outer Limits of the Continental Shelf: Is Crossing Boundaries Trespassing? // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. Vol. 26. 2011. No. 2. P. 326; см. также *Noyes J. E.* Judicial and Arbitral Proceedings and the Outer Limits of the Continental Shelf // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. Vol. 42. No. 2. October 2009. P. 1232.

¹⁷ *Шинкарецкая Г. Г.* Указ. соч. С. 105.

¹⁸ *Jensen Ø.* *Op. cit.* P. 45.

¹⁹ *Suarez S. V.* *The Outer Limits of the Continental Shelf: Legal Aspects of their Establishment*. Berlin [etc.]: Springer, 2008. P. 243.

²⁰ Трибунал, в частности, отметил, что «поскольку эта статья содержит элементы права и естественного знания, её должное толкование и применение требуют как правовых, так и естественнонаучных знаний» (*ITLOS. Delimitation of the Maritime Boundary between Bangladesh and Myanmar in the Bay of Bengal (Bangladesh/Myanmar)*. Judgment of 14 March 2012. § 411).

с техническим обеспечением работы Комиссии и не касаются существа вопросов толкования статьи 76²¹.

Для обеспечения своей работы Комиссия приняла несколько важных документов, регулирующих действия не только её самой, но и государств — участников Конвенции. Эти документы, среди прочего, толкуют и развивают положения статьи 76 и Приложения II к Конвенции. Речь идёт, в частности, об уже упоминавшемся Руководстве, а также о Правилах процедуры Комиссии²² (далее — Правила процедуры). Как отмечается во введении к Руководству, «Комиссия будет выносить свои рекомендации относительно представлений... так, чтобы это было совместимо с Конвенцией и международным правом»²³. Как представляется, обеспечение такой совместимости невозможно без учёта Комиссией применимых норм международного права. Заметим также, что в самом Руководстве указывается, что, издавая его, Комиссия преследовала цель «разъяснить толкование научно-технических и **правовых** терминов, содержащихся в Конвенции»²⁴ (выделено нами — Р.К., С.П.). О толковании Комиссией Конвенции прямо говорится в пункте 5.1.3 Руководства: «Согласно толкованию Комиссии, положение об определении подножия склона по точке максимального изменения его уклона в его основании²⁵ имеет характер общего правила». Примером юридического толкования Комиссией статьи 76 Конвенции является, на наш взгляд, и уже упоминавшееся указание в пунктах 2.2.3 и 2.2.5 Руководства на необходимость обоснования прибрежным государством прав на внешний континентальный шельф в смысле приведения доказательств его физического существования. Статья 76 прямо об этом не говорит, как не содержит она и термина «проверка принадлежности» и не предусматривает процедуру её проведения. Комиссия же основывает эту процедуру на статье 76 и вводит в

оборот сам термин. Как указывается в пункте 2.1.2 Руководства, «пункт 4(а) [ст. 76] наводит на идею о «проверке принадлежности», определяющей, есть ли у прибрежного государства право на проведение внешних границ континентального шельфа далее предела, устанавливаемого критерием 200-мильной дистанции». С.В. Суарес, в частности, отмечает, что, хотя статья 76 не содержит никакой ссылки на проверку принадлежности (по оценке Суарес, не упоминается она и в подготовительных документах Третьей конференции по морскому праву), этот тест, требуемый Комиссией, действительно имеет смысл с правовой точки зрения, поскольку Комиссия не обладает компетенцией рассматривать притязания на континентальный шельф в пределах 200 миль²⁶.

Что касается Правил процедуры, то, как подчёркивает О.Йенсен, они не просто повторяют то, что предписано Конвенцией, но «предполагают определённые процессуальные инновации, некоторые из которых могут иметь значительные практические и юридические последствия для процесса подготовки представлений и, как следствие, для прибрежного государства»²⁷. В частности, он указывает на Правило 5(а) Приложения I к Правилам процедуры, которое, вводя требование предварительного согласия всех сторон «морского спора» на рассмотрение Комиссией представления государства — стороны этого спора, тем самым предоставляет любой из сторон этого спора возможность блокировать рассмотрение представления. При этом О.Йенсен отмечает, что это «очень широкое толкование» Комиссией статьи 76, не предусматривающей такого «права вето»²⁸.

Наряду с толкованием статьи 76, которое нашло отражение в принятых Комиссией документах, регулирующих порядок её работы и действий государств по установлению внешней границы шельфа, толкование данной статьи даётся и в самих рекомендациях этого

²¹ Jensen Ø. Op. cit. P.173–17645.

²² Правила процедуры Комиссии по границам континентального шельфа. Док. CLCS/40/Rev. 1 от 17 апреля 2008 года. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/309/25/PDF/N0830925.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.09.2015).

²³ Научно-техническое руководство Комиссии по границам континентального шельфа. П. 1.1.

²⁴ Там же. П.1.3.

²⁵ Данное положение содержится в пункте 4(б) статьи 76 Конвенции и воспроизводится в пункте 5.1.2 Руководства.

²⁶ Suarez S. V. Op. cit. P.245.

²⁷ Jensen Ø. Op. cit. P. 145.

²⁸ Ibid. P. 66.

органа по представлениям государств. О.Йенсен, например, подробно рассматривает то, как в рекомендациях Комиссии толкуются предусмотренный пунктами 4 и 7 статьи 76 метод установления внешних границ прямыми линиями, не превышающими в длину 60 миль, и предусмотренные пунктами 5 и 6 этой статьи критерии, используемые при определении ширины внешнего шельфа²⁹. Он считает, что рекомендации Комиссии являются фактором толкования статьи 76 и что в целом государства наделили Комиссию центральной ролью в толковании Конвенции в том, что касается этой её статьи³⁰.

Отметим тем не менее, что юридическая сфера деятельности Комиссии ограничена и носит вспомогательный характер по отношению к основной — научно-технической. Кроме того, она имеет строго «локализованный» характер. По словам Председателя Комиссии, рассмотрение представлений Комиссией сосредоточено только на вопросах, связанных со статьёй 76 Конвенции и Приложением II, и не затрагивает толкования или применения других её частей³¹.

Как представляется, даже если Комиссия занимает в своих рекомендациях позицию в отношении того, например, как в обстоятельствах конкретной ситуации должны применяться методы установления внешних границ шельфа по пунктам 4 и 7 статьи 76, или что представляют собой некоторые упомянутые в пункте 6 статьи 76 подводные образования (хребты, возвышенности, плато, поднятия, банки и отроги), юридическое определение которым в тексте Конвенции не дано, то сделанные ею выводы остаются в основном в рамках естественнонаучных категорий и применимы только для данного случая. Здесь можно провести аналогию с различием между юридическим и геологическим/геоморфологическим континентальным шельфом. Как юридический континентальный шельф отличается от геологического/геоморфологиче-

ского (при этом каждое из понятий занимает предназначенную ему нишу), так и толкование технического содержания положений статьи 76, которое может быть дано Комиссией в её рекомендациях, не всегда может рассматриваться как юридическое в строгом смысле этого слова.

3.4. Рекомендации Комиссии в правовом порядке мирового океана

Юридическая сила актов Комиссии недвусмысленно определена Конвенцией: в соответствии с положениями пункта 8 статьи 76 Конвенции Комиссия обладает полномочиями только давать рекомендации, а не выносить обязательные решения. Она не устанавливает внешние границы расширенного континентального шельфа — как и в отношении «обычного» шельфа, это остаётся прерогативой прибрежного государства.

Тем не менее в свете особенностей функций Комиссии и эффекта принимаемых ею актов, всё же возникает вопрос о характере и природе этих актов, то есть представляют ли они собой только лишь рекомендацию, которой можно следовать, а можно и нет, либо это акт, имеющий последствия, которые выводят его за пределы «обычных», «классических» рекомендаций. В связи с этим обратим внимание на положение о том, что границы континентального шельфа, установленные «на основе» рекомендаций Комиссии, являются окончательными и обязательными (п. 8 ст. 76 Конвенции).

Отметим, что в тексте Конвенции на всех аутентичных языках, кроме русского, говорится только, что границы «окончательны и обязательны». Поэтому неясно, для кого эти границы обязательны: только для самого установившего их государства или для всех третьих государств и иных акторов. Этот вопрос является предметом дискуссии³². Из русского же текста пункта 8 статьи 76 такой

²⁹ Jensen Ø. Op. cit. P. 73–77, 80–92.

³⁰ Ibid. P. 131.

³¹ Заявление Председателя Комиссии по границам континентального шельфа о ходе работы в Комиссии. Двадцать четвёртая сессия Комиссии, Нью-Йорк, 10 августа – 11 сентября 2009 года. Док. CLCS/64 от 1 октября 2009 года. П. 25. URL: <http://daccess-dds-pu.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/536/23/PDF/N0953623.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.09.2015).

³² См., например: Oxman B. Op. cit. P. 114–116; Wolfrum R. The Outer Continental Shelf: Some Considerations Concerning Applications and the Potential Role of the International Tribunal for the Law of the Sea. Statement at the 73rd Biennial Conference of the International Law Association. Rio de Janeiro, Brazil, 21 August 2008. URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/statements_of_president/wolfrum/ila_rio_210808_eng.pdf (дата обращения: 01.09.2015); Gau M. S. The CLCS as a Mechanism to Prevent Encroachment upon the Area // Chinese Journal of International Law. Vol. 10. 2011. No. 1. P. 7–8.

вопрос не возникает: там говорится, что «границы шельфа, установленные прибрежным государством на основе указанных рекомендаций [Комиссии], являются окончательными и для всех обязательны» (выделено нами — Р.К., С.П.). Если установленные на основе рекомендаций границы шельфа обязательны *для всех*, то они и «противопоставимы всем», то есть не могут оспариваться третьими сторонами (за исключением, о котором речь пойдёт ниже)³³. На наш взгляд, равно аутентичный русский текст Конвенции точнее отражает смысл этого положения.

A contrario, из толкования пункта 8 статьи 76 следует, что в отсутствие (по каким бы то ни было причинам) рекомендаций Комиссии государство не имеет права устанавливать границы шельфа, а если оно всё же делает это, такие границы не будут рассматриваться как имеющие юридическую силу другими государствами. Точно такие же последствия будут и том случае, если государство устанавливает границу, которая не соответствует рекомендациям Комиссии. В частности, как было подчёркнуто в докладе Комитета по правовым вопросам внешнего континентального шельфа Ассоциации международного права, государство, получившее рекомендации, но установившее границу, которая от них отличается, не может претендовать на то, что установленная им граница будет юридически действительной и будет признана другими государствами³⁴.

Б.Куной полагает, что существует различие между ситуациями, (1) когда государство устанавливает внешнюю границу в одностороннем порядке, не обращаясь в Комиссию, и (2) когда оно, сделав представление в Комиссию и получив рекомендации, устанавливает границу, которая на них не основана. В первом случае действия государства, по его мнению, будут представлять собой международно-противоправное деяние и не могут иметь юридической силы в отношении других

государств. Во втором — государство, в принципе, вправе поступить подобным образом, но, как и в первом случае, установление государством границы в одностороннем порядке, игнорируя рекомендации Комиссии, будет противоречить статье 76 и такая граница не будет иметь юридической силы³⁵. С первым выводом трудно не согласиться, второй же в части возможности для государства провести границу, которая не основана на рекомендациях, вызывает большие сомнения. И в первом, и во втором случае действия государства будут нарушать его международно-правовое обязательство (а как может быть иначе, если действие противоречит статье 76 Конвенции и, по утверждению самого же автора, не имеет юридической силы?) и, соответственно, представлять собой международно-противоправное деяние.

Конвенция предполагает, что государство не имеет права проигнорировать рекомендации, которые его не устраивают, и в одностороннем порядке установить границу расширенного шельфа. При несогласии с рекомендациями оно обязано в соответствии со статьёй 8 Приложения II к Конвенции направить в Комиссию пересмотренное или новое представление. Как справедливо отмечает А.Ауде Элферинк, статья 8 Приложения II налагает на государство «правовое обязательство» следовать определённой процедуре в случае разногласий с Комиссией³⁶. Интерактивный характер процесса, предусмотренный в Конвенции, предполагает достижение полной координации позиций государства и Комиссии³⁷.

Дело здесь, подчеркнём, не только в конечных рекомендациях Комиссии относительно метода проведения внешних границ шельфа и самих этих линий, но и, что видится не менее важным, в том, о чём речь шла выше — в предшествующем этим рекомендациям признании Комиссией права государства на расширенный континентальный шельф

³³ В доктрине, не оперирующей русским текстом Конвенции, ставится вопрос о том, можно ли оспорить установленные таким образом границы шельфа, и если ответ положительный, то кто это может сделать.

³⁴ См.: International Law Association. Toronto Conference (2006). Second Report of the Committee on the Legal Issues of the Outer Continental Shelf. P.15; а также: *Jensen Ø*. Op. cit. P.93.

³⁵ *Kunoy B*. The Terms of Reference of the Commission on the Limits of the Continental Shelf: A Creeping Legal Mandate // *Leiden Journal of International Law*. Vol.25. 2012. No. 1. P.113–115, 129.

³⁶ *Oude Elferink A.G*. Article 76 of the LOSC on the Definition of the Continental Shelf: Questions concerning its Interpretation from a Legal Perspective // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. Vol.21. 2006. No.3. P.276.

³⁷ См.: *Noyes J.E*. Op. cit. P.1243.

(или, точнее, того, что у государства есть расширенный шельф, на который по международному праву оно может претендовать) и, соответственно, на установление его внешних границ. Без успешного прохождения государством в Комиссии проверки принадлежности принятие Комиссией рекомендаций и установление государством на их основе внешних границ его расширенного континентального шельфа представляется юридически вряд ли возможным.

Таким образом, поскольку внешние границы расширенного континентального шельфа должны быть установлены «на основе» рекомендаций Комиссии, постольку свобода действий государства сохраняется только в рамках этих рекомендаций, то есть в той мере, в какой рекомендации допускают такую свободу. Если рекомендация позволяет выбор действий в рамках установленных в ней параметров, любая линия поведения в этих рамках будет правомерной³⁸. И наоборот, выход за пределы области изменения значений этих параметров или отступление от фиксированных показателей будет противоречить международным обязательствам государства.

Из имеющейся информации следует, что до настоящего времени ни одно из государств — участников Конвенции не пыталось установить границы внешнего континентального шельфа напрямую, не подавая представлений в Комиссию. Вероятность того, что какое-либо государство попытается это сделать, близка к нулю³⁹. Показателен также факт, что даже государства, не участвующие в Конвенции, не пытались официально установить границы континентального шельфа за пределами 200 миль. Более того, они фактически сотрудничают с Комиссией, представляя свои замечания и комментарии к представлениям государств — участников Конвенции⁴⁰.

Количество поданных и находящихся на рассмотрении Комиссии представлений государств, претендующих на расширенный континентальный шельф, лишь подтверждает, что государства считают её рекомендацию **обязательным** элементом в процессе установления таких границ. Отсюда следует, что, по меньшей мере, существует процессуальное обязательство при установлении границ континентального шельфа пройти через механизм Комиссии. Однако обязательство это не только процессуальное⁴¹, и не стоит сводить роль Комиссии только к процессуальной, которая заключается в том, чтобы «выдать рекомендации, которые могут помочь легитимизировать внешние границы, устанавливаемые государством»⁴². Получение рекомендаций Комиссии и следование им является материальным обязательством государства, которое претендует на установление правомерных и признанных мировым сообществом границ континентального шельфа за пределами 200 морских миль.

4. Разграничение внешнего континентального шельфа

4.1. Общие положения

В некоторых ситуациях внешние границы расширенного континентального шельфа могут проходить в тех его районах, на которые претендует более чем одно государство и которые, соответственно, являются предметом спора и подлежат разграничению. Оценки потенциальных случаев, когда может потребоваться разграничение континентального шельфа за пределами 200 морских миль, существенно разнятся — от 75⁴³ до 10⁴⁴ процентов общей площади таких районов (но даже в самом консервативном варианте делимитации должно подлежать более 3 млн. кв. км

³⁸ *Oude Elferink A. G.* Op. cit. P. 280–281.

³⁹ Отмечено ещё в 2009 году (*Noyes J. E.* Op. cit. P. 1242), а сейчас это можно утверждать с ещё большей степенью уверенности.

⁴⁰ Например, Венесуэла и США в отношении представлений соответственно Барбадоса и Кубы (см.: *Armas-Pfister F. M.* Submissions on the Outer Limit of the Continental Shelf: Practice to Date and Some Issues of Debate // *Law, Technology and Science for Oceans in Globalisation* / ed. by D. Vidas. Leiden [etc.]: Martinus Nijhoff, 2010. P. 482–483).

⁴¹ *Kunoy B.* Agreed Minutes on the Delimitation of the Continental Shelf beyond 200 Nautical Miles between Greenland and Iceland in the Irminger Sea // *Chinese Journal of International Law*. Vol. 12. No. 1. March 2013. P. 131.

⁴² *Noyes J. E.* Op. cit. P. 1232; *McDorman T. L.* Op. cit. P. 99.

⁴³ *Noyes J. E.* Op. cit. P. 1235.

⁴⁴ *Lathrop C.* Continental Shelf Delimitation Beyond 200 Nautical Miles: Approaches taken by Coastal States before the Commission on the Limits of the Continental Shelf // *International Maritime Boundaries*. Vol. VI / ed. by David A. Colson and Robert W. Smith. Leiden [etc.]: Martinus Nijhoff, 2011. P. 4143; *Schofield C., Telesetsky A., Lee S. A.* Tribunal Navigating Complex Waters: Implications of the *Bay of Bengal Case* // *Ocean Developments and International Law*. Vol. 44. No. 4. 2013. P. 380.

континентального шельфа). Между тем линия, являющаяся результатом разграничения континентального шельфа, может представлять собой и внешнюю границу шельфа каждого из участвующих в споре государств⁴⁵. В связи с этим возникают, например, следующие вопросы: как соотносятся процесс установления внешних границ расширенного шельфа, основанный на статье 76 Конвенции, и процесс разграничения шельфа, основанный на её статье 83; какова роль Комиссии (если у неё вообще есть роль) в случае делимитации внешнего континентального шельфа; должны ли государства, разграничивающие между собой такой шельф, получать в какой-то форме мнение Комиссии или они могут осуществить делимитацию, не направляя представлений в Комиссию или направив представление, но не дожидаясь её рекомендаций. Если же спор между двумя государствами по поводу разграничения континентального шельфа за пределами 200 морских миль от побережья передан на рассмотрение третьей стороны, то следует понять, существует ли взаимосвязь между полномочиями Комиссии (которая, на основании статьи 76 Конвенции, играет важную роль в установлении внешней границы шельфа, но не занимается его разграничением между государствами и, соответственно, урегулированием споров между ними) и судебного или арбитражного органа, призванного разрешить этот спор на основании статьи 83 Конвенции (но, строго говоря, не осуществляет функцию определения внешней границы шельфа), и может ли в такой ситуации международный судья или арбитр вынести решение в отношении участков, которые не были предметом рассмотрения Комиссии.

Для того чтобы дать обоснованные ответы на эти вопросы, необходимо, как представляется, проанализировать соответствующую практику государств, а также международных судебных и арбитражных органов. Практика эта пока не столь обширна, однако позволяет обозначить некоторые имеющиеся тенденции.

4.2. Межгосударственная практика

В литературе нередко можно встретить утверждения о том, что государства проводили и проводят разграничение расширенного континентального шельфа по договоренности между собой, не учитывая роль Комиссии в определении его внешних границ. Например, Р.Миз в 2006 году писал следующее: «Фактом является то, что государства устанавливали морскую границу за пределами 200 миль, не дожидаясь представлений в Комиссию и не ссылаясь на неё или ещё, не ссылаясь на Конвенцию 1982 года или не будучи её участником»⁴⁶. Уже в 2013 году Т.Макдорман отмечает, что существует целый ряд двусторонних соглашений о морских границах в отношении районов континентального шельфа за пределами 200 миль. По его мнению, это показывает, что «государства не считают роль Комиссии препятствием для делимитации границ за пределами 200 морских миль»⁴⁷. В качестве примера практики государств по разграничению расширенного континентального шельфа он, правда, приводит только договор между Австралией и Новой Зеландией 2004 года⁴⁸. Б.Магнуссон подчёркивает, что из 14 соглашений о разграничении континентального шельфа за пределами 200 миль 12 заключены до того, как стороны получили рекомендации Комиссии, одно после получения таких рекомендаций и одно предполагает окончательное оформление разграничения после получения рекомендаций. Тем самым он, по-видимому, подразумевает, что государства вправе проводить такое разграничение без участия Комиссии. Об этом говорит и его следующее высказывание, которое предполагает параллельность и независимость друг от друга процессов разграничения шельфа государствами и вынесения рекомендаций о его пределах Комиссией: «Похоже, что государства молчаливо согласились, что делимитация внешнего континентального шельфа [между государствами] и его делинеация [определение внешних границ] пред-

⁴⁵ См., например: *Magnússon B.M.* Is there a temporal Relationship Between the Delineation and Delimitation of the Continental Shelf Beyond 200 Miles? // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. Vol. 28. 2013. P. 466.

⁴⁶ *Meese R.* Les délimitations du plateau continental au-delà des 200 milles // *Le plateau continental dans ses rapports avec la zone économique exclusive*. Paris : Pedone, 2006. P. 148.

⁴⁷ *McDorman T.L.* Op. cit. P. 97.

⁴⁸ *Ibid.*

ставляют собой различающиеся между собой функции»⁴⁹.

Справедливо ли утверждение о том, что только по соглашению между собой и без учёта рекомендаций Комиссии в отношении континентального шельфа за пределами 200 морских миль государства вправе проводить его делимитацию? Р.Миз (по состоянию на начало 2005 года) приводил семь договоров о разграничении расширенного континентального шельфа⁵⁰: из них пять были заключены до вступления в силу Конвенции, а в одном из договоров, заключённых после её вступления в силу, стороной выступает государство, в Конвенции не участвующее (соглашение между Мексикой и США 2000 года о разграничении в Мексиканском заливе). Из 14 соглашений, упомянутых Б. Магнуссоном (по состоянию на 2013 год)⁵¹, семь заключены до вступления в силу Конвенции, в одном стороной является государство-неучастник (уже упомянутое соглашение Мексика — США); а в отношении ещё одного (не вступившее в силу соглашение между Австралией и Индонезией от 14 марта 1997 года) существуют сомнения, что оно может составлять практику разграничения шельфа за пределами 200 миль, поскольку район разграничения не превышает в ширину 400 миль; просто граница была проведена на расстоянии более 200 миль австралийского побережья и менее 200 — от индонезийского. В отношении соглашения между Мексикой и США, кстати, следует привлечь внимание к интересному факту. Никаких свидетельств о том, что оно было заключено в «предвкушении» подачи представлений, нет, однако Мексика впоследствии (в 2007 году) сделала такое представление в отношении района, охваченного договором, и в качестве внеш-

ней границы шельфа указала границу, этим договором проведённую. Комиссия в своих рекомендациях 2009 года согласилась с представлением, и Мексика затем в соответствии с рекомендациями установила «окончательную» внешнюю границу своего расширенного шельфа⁵².

Реальную практику, имеющую отношение к исследуемой проблеме, следует отсчитывать от договора от 25 июля 2004 года между Австралией и Новой Зеландией, устанавливающего некоторые границы исключительных экономических зон и континентального шельфа (вступил в силу 25 января 2006 года)⁵³. В нём Австралия и Новая Зеландия действительно разграничили континентальный шельф за пределами 200 миль без какого-либо упоминания Комиссии или же вообще внешних границ расширенного шельфа, однако, как отмечается в доктрине, это соглашение было заключено и разграничение проведено с целью дальнейшей подачи представлений в Комиссию⁵⁴. Представления, которые в ряде случаев прямо указывали на линию разграничения, установленную договором как определяющую прохождение внешних границ континентального шельфа, были направлены Австралией в ноябре 2004 года, а Новой Зеландией — в апреле 2006 года, то есть до вступления договора 2004 года в силу. Рекомендации Комиссии по обоим представлениям были приняты в 2008 году.

В 2006 году (20 февраля) Норвегия и Дания/Гренландия заключили договор о разграничении континентального шельфа и рыболовных зон в районе между Гренландией и Шпицбергом. В его преамбуле отмечено, что стороны намерены «вернуться к разграничению континентального шельфа за пределами 200 морских миль в связи с установ-

⁴⁹ *Magnússon B. M.* Outer Continental Shelf Boundary Agreement // *International and Comparative Law Quarterly*. Vol. 62. No. 2. April 2013. P. 369. Есть, впрочем, и более определённое высказывание данного автора: «Делинеация и делимитация представляют собой отдельные операции. Эта позиция находит поддержку в праве договоров, практике государств и решениях международных судов и трибуналов. Мнение, что государства сначала должны определить границы внешнего континентального шельфа, прежде чем они приступят к его делимитации, соответственно отвергается. Государства не обязаны следовать какой бы то ни было последовательности действий при установлении внешнего континентального шельфа; другими словами, они свободны выбрать, определить ли сначала границы внешнего континентального шельфа или сначала разграничить его с сопредельными государствами» (*Magnússon B. M.* Is there a temporal Relationship Between the Delineation and Delimitation of the Continental Shelf Beyond 200 Miles? P. 483).

⁵⁰ *Meese R.* Op. cit. P. 147–148.

⁵¹ *Magnússon B. M.* Outer Continental Shelf Boundary Agreement. P. 350–365.

⁵² *Ibid.* P. 358; *Lathrop C.* Op. cit. P. 4150.

⁵³ См.: *Law of the Sea Bulletin* No. 55. New York : United Nations, 2004. P. 40–43.

⁵⁴ *Lathrop C.* Op. cit. P. 4149.

лением внешних границ континентального шельфа»⁵⁵. Из последней формулировки с очевидностью вытекает, что стороны намерены следовать процедуре статьи 76 Конвенции, прежде чем проводить делимитацию внешнего континентального шельфа.

20 сентября 2006 года Дания/Фарерские острова, Исландия и Норвегия подписали согласованный протокол⁵⁶, в котором они «выразили желание» осуществить разграничение континентального шельфа за пределами 200 миль, «принимая во внимание» функции Комиссии и указав, что они намереваются подать в этот орган свои представления по внешним границам континентального шельфа. Протокол предусматривает возможность уточнения границ континентального шельфа каждого государства или линий разграничения после получения рекомендаций Комиссии. После установления границ континентального шельфа каждым из государств на основании рекомендаций Комиссии и соответствии с пунктом 8 статьи 76 Конвенции стороны одновременно заключат три «параллельных» двусторонних договора с целью «окончательного определения линий границы». Характер протокола определён как «совместное заявление о согласии министров [подписавших протокол] в отношении процедуры проведения разграничения континентального шельфа». Стороны должны были также проинформировать Комиссию, что они не возражают против рассмотрения представлений друг друга и вынесения в их отношении рекомендаций. В соответствии с этой договорённостью Исландия нотой от 29 января 2007 года уведомила Генерального секретаря ООН об отсутствии у неё возражений в отношении рассмотрения представления Норвегии.

Соглашение между Танзанией и Кенией о разграничении экономической зоны и континентального шельфа от 23 июня 2009 года предполагает в статьях 2 и 3, что морская граница между сторонами, которая следует географической параллели, продолжается в

восточном направлении до пересечения с внешним пределом континентального шельфа⁵⁷. Договор 2009 года между Францией (территория заморских департаментов Гваделупа и Мартиника в Карибском море) и Барбадосом разграничивает морские пространства до 200-мильной границы экономической зоны, но при этом предполагает в статье 3, что если континентальный шельф Франции и континентальный шельф Барбадоса перекрывают друг друга за пределами 200 морских миль, установленная линия разграничения будет продлена определённым в этой статье образом⁵⁸. В обоих этих случаях опять же фразеология соответствующих положений предполагает перед проведением границы, разделяющей континентальный шельф между двумя государствами, установление его внешних пределов, что может быть сделано только через процедуру статьи 76 Конвенции.

Российская Федерация и Норвегия 15 сентября 2010 года подписали договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, включающий разграничение участков континентального шельфа за пределами 200 морских миль (вступил в силу 7 июля 2011 года)⁵⁹. Обратим внимание на то, что ему предшествовало. В декабре 2001 года Российская Федерация сделала представление в Комиссию в отношении границ континентального шельфа за пределами 200 морских миль по четырём районам, в том числе применительно к Баренцеву морю. Норвегия, в ноте адресованной Генеральному секретарю ООН 20 марта 2002 года, указала, что Россия и Норвегия претендуют на один и тот же район континентального шельфа в Баренцевом море за пределами 200 миль от соответствующих побережий и между ними существует спор о его делимитации. Норвегия тем не менее согласилась на рассмотрение Комиссией представления России, при условии, что действия Комиссии не будут наносить ущерба вопросам разграничения морских пространств между двумя странами. В июне

⁵⁵ См.: Law of the Sea Bulletin No. 75. New York : United Nations, 2011. P. 18.

⁵⁶ Текст см.: URL: <http://www.regjeringen.no/en/dep/ud/documents/Laws-and-rules/retningslinjer/2006/Agreed-Minutes.html?id=446839> (дата обращения: 01.09.2015).

⁵⁷ См.: Law of the Sea Bulletin No. 70. New York : United Nations, 2009. P. 54.

⁵⁸ URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000021712346&dateTexte=> (дата обращения: 01.09.2015).

⁵⁹ Текст см.: URL: http://www.mid.ru/bdomp/spd_md.nsi/0/B25EE833EB67224844257CA8004342B8 (дата обращения: 01.09.2015).

2002 года Комиссия, в частности, рекомендовала России по вступлении в силу соглашения о разграничении морских пространств с Норвегией в Баренцевом море направить в Комиссию карты и координаты разграничительных линий, «поскольку они будут представлять собой внешнюю границу континентального шельфа Российской Федерации, простирающегося за пределы 200 морских миль»⁶⁰ в соответствующих районах.

27 ноября 2006 года уже Норвегия направила своё представление в Комиссию в отношении расширенного континентального шельфа в Баренцевом море. Россия отреагировала симметрично (нота от 21 февраля 2007 года), указав, что между сторонами существует спор в отношении делимитации в Баренцевом моря и что соответственно «действия Комиссии не должны наносить ущерб вопросам, касающимся делимитации континентального шельфа между Норвегией и Российской Федерацией», а также сослалась на уже имеющиеся рекомендации Комиссии в отношении её аналогичного представления⁶¹. На этих условиях Россия выразила своё согласие на рассмотрение норвежского представления. В рекомендациях, принятых 27 марта 2009 года, Комиссия признала наличие континентального шельфа в Баренцевом море за пределами 200 морских миль и рекомендовала Норвегии провести его разграничение с Россией. По завершении этого процесса координаты линии разграничения должны были быть сданы на хранение Генеральному секретарю ООН⁶².

Применительно к российско-норвежской ситуации отметим два аспекта. Во-первых, ведя переговоры о морском разграничении, стороны, после вступления для них Конвенции в силу, предварительно согласовали свои шаги в отношении представлений каждой из них в Комиссию. Во-вторых, они считали уместным до завершения делимитации получить от Комиссии подтверждение как того,

что дно за пределами 200 миль, на которое каждая из них претендовала, является континентальным шельфом, так и того, что обе они вправе устанавливать его внешние границы. В упомянутых рекомендациях Комиссии 2002 и 2009 годов стороны получили такое подтверждение. Таким образом, Россия и Норвегия юридически оформили разграничение шельфа за пределами 200 миль только после того, как они направили представления в Комиссию относительно расширенного шельфа, на который претендовали, и прошли в Комиссии проверку принадлежности.

Маврикий и Сейшелы 13 марта 2012 года, не проводя линии разграничения шельфа между ними, заключили два договора в отношении плато Маскарене в Индийском океане — о совместном осуществлении суверенных прав и о совместном управлении внешним континентальным шельфом⁶³. До этого, 18 сентября 2008 года, стороны заключили договор о совместном представлении в отношении района плато Маскарене, а 1 декабря направили такое представление в Комиссию. Последняя 30 марта 2011 года вынесла свои рекомендации, в которых она подтвердила наличие в данном районе расширенного континентального шельфа, прилегающего к побережьям двух государств, и его внешние границы.

Недавним примером межгосударственной практики является разграничение расширенного континентального шельфа между Данией/Гренландией и Исландией в море Ирмингера. Соответствующий Согласованный протокол (Agreed Minutes) был подписан 16 января 2013 года⁶⁴. Обе стороны (Исландия в 2009 году, а Дания/Гренландия в 2012 году) направили свои представления в Комиссию, однако рекомендаций ещё не получили. Тем не менее они решили подписать своего рода предварительное соглашение о делимитации, которое позволит Комиссии вынести рекомендации, и этот процесс не бу-

⁶⁰ Oceans and the law of the sea. Report of the Secretary-General. A/57/57/Add.1. 8 October 2002. P. 9. § 39.

⁶¹ Текст ноты Постоянного Представительства Российской Федерации при ООН см.: URL: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/nor06/rus_07_00325.pdf (дата обращения: 01.09.2015).

⁶² Summary of the recommendations of the Commission on the Limits of the Continental Shelf in regard to the submission made by Norway in respect of areas in the Arctic Ocean, the Barents Sea and the Norwegian Sea of 27 November 2006. § 6.3. URL: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/nor06/nor_rec_summ.pdf (дата обращения: 01.09.2015).

⁶³ См.: Law of the Sea Bulletin No. 79. New York : United Nations, 2013. P.25–52.

⁶⁴ Подробнее см.: *Kunoy B. Agreed Minutes on the Delimitation of the Continental Shelf beyond 200 Nautical Miles between Greenland and Iceland in the Irminger Sea // Chinese Journal of International Law. 2013. Vol. 12. No. 1. P. 125–142.*

дет блокирован наличием «морского спора». В самом тексте протокола он определяется как «совместное заявление о согласии министров [подписавших протокол] в отношении временного разграничения континентального шельфа» за пределами 200 миль.

Согласно протоколу, разграничение проводится «с учётом функций» Комиссии и основано на предположении, которое должно быть подтверждено Комиссией, что существует район, в котором перекрывают друг друга участки расширенного континентального шельфа каждой из сторон («район интереса»). Этот район делится между Данией/Гренландией и Исландией в пропорции 53 к 47 линией, координаты которой указаны в протоколе. Если после рассмотрения Комиссией представлений сторон границы «района интереса» будут изменены, то этот район в его новой конфигурации должен оставаться разделённым в той же пропорции, но избегая значительных отклонений от уже существующей линии. Наконец, после того как стороны установят внешние границы своего континентального шельфа на основе рекомендаций Комиссии, они подпишут основанное на протоколе соглашение об окончательном определении линии разграничения.

Таким образом, практика свидетельствует о том, что, с одной стороны, при установлении границ внешнего континентального шельфа, даже договорившись между собой, государства не предпринимают попыток обойти механизм Комиссии. С другой, рассматривая представления государств, уже заключивших договоры о разграничении расширенного континентального шельфа, Комиссия, судя, естественно, по доступному краткому изложению её рекомендаций, действовала, по сути, без особой оглядки на разграничительную линию, установленную договором, как в том, что касается проверки принадлежности, так и в отношении установления внешней границы шельфа. Свои рекомендации на сей счёт она выносила, руководствуясь соответствующими научно-техническими критериями и

данными и проводя обычный для себя анализ информации, представленной государствами (в этих случаях — государствами, уже осуществившими делимитацию). Хотя в статье 83 Конвенции нет положения, аналогичного содержащемуся в пункте 10 статьи 76, фактически Комиссия действовала, исходя из того, что делимитация расширенного континентального шельфа между государствами не затрагивает её прерогатив и обязательств государств по статье 76 Конвенции относительно установления внешних границ континентального шельфа⁶⁵.

Так, применительно к мексиканскому, австралийскому и новозеландскому представлениям, сделанным, когда морская граница была проведена, Комиссия следовала обычной процедуре, то есть проводила проверку принадлежности, анализировала методы установления внешних границ и рекомендовала их прохождение. Несмотря на то что в указанных случаях рекомендации совпадали с уже проведённой границей, нельзя *a priori* исключить ситуации, когда Комиссия не согласится с теми внешними границами континентального шельфа, которые государство, заключившее договор о разграничении, представило в Комиссию, основываясь на линии разграничения, и рекомендует скорректировать эти границы таким образом, что это повлечёт за собой необходимость корректировки и линии разграничения. Такая ситуация может возникнуть, если Комиссия, в частности, не согласится с тем, что у государства, уже заключившего договор о делимитации, нет права на расширенный континентальный шельф и соответственно на установление его внешних границ в районе разграничения.

В ситуации спора, который мог бы парализовать рассмотрение Комиссией их представлений, государства могут действовать не только как в упомянутых выше случаях, но и, например, следовать описанной в доктрине ещё в 2006 году схеме, в соответствии с которой они, не дожидаясь рекомендаций Комиссии, могут заключить договор о дели-

⁶⁵ Так характеризует соотношение делимитации и функции Комиссии и Международный трибунал по морскому праву, который в решении по спору между Бангладеш и Мьянмой отметил, в частности: «Как функции Комиссии не наносят ущерба вопросу делимитации континентального шельфа между государствами с противоположащими или смежными берегами, так и осуществление международными судами и трибуналами их юрисдикции в отношении делимитации морских границ, включая границы континентального шельфа, не наносит ущерба осуществлению Комиссией её функций, относящихся к установлению внешних границ континентального шельфа» (ITLOS. *Delimitation of the Maritime Boundary between Bangladesh and Myanmar in the Bay of Bengal (Bangladesh/Myanmar)*. Judgment of 14 March 2012. § 379).

митации внешнего континентального шельфа, содержащий положения, позволяющие затем, по получении рекомендаций Комиссии, уточнить линию прохождения границы шельфа за пределами 200 миль. Такой договор не будет наносить ущерба ни позициям сторон в том, что касается внешней границы континентального шельфа, ни полномочиям Комиссии, но его наличие позволит государствам утверждать, что спора в отношении соответствующего района континентального шельфа не существует, и Комиссия сможет вынести свои рекомендации⁶⁶. Уже на их основании будут зафиксированы «окончательные и обязательные» границы континентального шельфа.

Государство, конечно же, может отвергнуть все существующие возможности добиться того, чтобы спор не стал препятствием для вынесения рекомендаций Комиссией, и сделать представление, невзирая на то, что другое государство или государства также претендуют на спорный район. В таком случае с неизбежностью следуют возражения против

рассмотрения Комиссией представления. Например, представления Великобритании и Ирландии в отношении района Хаттон-Рокал в северо-восточной части Атлантического океана встретило возражения Исландии и Дании; Великобритания и Аргентина заявили возражения на представления другой стороны по Фолклендским островам; Китай возразил против совместного представления Малайзии и Вьетнама; Китай и Филиппины — против представления Вьетнама; Филиппины — против представления Палау; Вануату — против представления Фиджи; Марокко — против представлений Испании и Португалии; Сомали — против представления Йемена; Оман — против представления Пакистана⁶⁷. В такой ситуации государства (и Комиссия) оказываются в своего рода в тупике в вопросе установления внешней границы своего континентального шельфа и иногда обращаются к третьей стороне с целью разрешения имеющегося спора о делимитации, в том числе для того, чтобы он не препятствовал процессу установления внешней границы.

⁶⁶ См.: *Meese R.* Op. cit. P. 148–149, 159.

⁶⁷ См.: *Armas-Pfirter F.M.* Op. cit. P. 484–487; *Volterra R.* Op. cit. P. 275–279; *Lathrop C.* Op. cit. P. 4147, 4157–4159.